

Въ 1899 году Императорское Русское Географическое Общество снарядило экспедицію въ восточный Тибетъ подъ начальствомъ П. К. Козлова и при участіи А. Н. Казнакова и В. Ө. Ладыгина. Снарядившись окончательно въ станицѣ Алтайской, экспедиція эта пересѣкла Южный Алтай по направленію къ южному углу озера Кара-усу, затѣмъ прошла на востокъ по Гобійскому Алтаю и серединою центральной Гоби, по совершенно новому пути, вышла къ Лянъ-чжоу у подножія восточнаго Нань-шаня; перерѣзавъ этотъ послѣдній, Кукунорскій массивъ и восточную окраину Цайдама, она посѣтила истоки Желтой рѣки, далѣе вышла на верхнее теченіе Голубой рѣки къ востоку отъ того мѣста, гдѣ былъ Н. М. Пржевальскій во время своего четвертаго путешествія, и наконецъ проникла въ концѣ 1900 года въ никѣмъ еще не изслѣдованную въ естественно-историческомъ отношеніи страну по верхнему теченію Меконга, рассчитывая направиться отсюда въ Лхассу; обстоятельства заставили ее однако отказаться отъ этой завѣтной цѣли и вынудили перезимовать въ 40 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Чамдо. Въ половинѣ февраля 1901 г. экспедиція выступила въ обратный путь, пересѣкла прежде никѣмъ еще непосѣщенную страну въ бассейнѣ Голубой рѣки къ востоку отъ мѣстностей, пройденныхъ уже въ передній ея путь, а затѣмъ направилась почти тѣмъ же маршрутомъ въ восточный Нань-шань; сойдя съ послѣдняго, она пересѣкла Центральную Гоби опять-таки по новому пути, вышла въ Халху и черезъ Ургу прибыла въ концѣ ноябрю 1901 года въ Кяхту.

Въ теченіе этого путешествія П. К. Козловъ собралъ между прочимъ богатую и интересную орнитологическую коллекцію, состоящую почти изъ 1500 шкурокъ, 22 яицъ, 5 гнѣздъ и 3 скелетовъ, переданныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ вмѣстѣ съ большею частью остальныхъ зоологическихъ сборовъ въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ.

Главный интересъ коллекціи заключается конечно въ томъ, что часть сбора относится къ странѣ Камъ, расположенной въ бассейнахъ верхнихъ теченій Голубой рѣки и Меконга и непосѣщенной до тѣхъ поръ ни однимъ европейцемъ-натуралистомъ. Тутъ П. К. Козлову посчастливилось открыть восемь новыхъ, вѣроятно эндемическихъ формъ, часть которыхъ мною